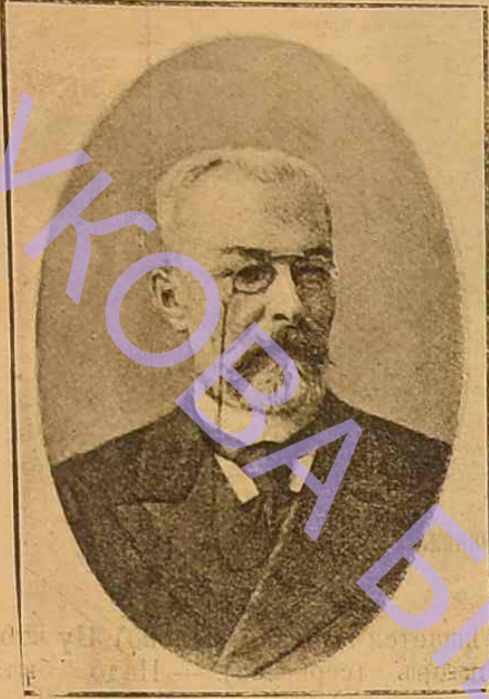

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

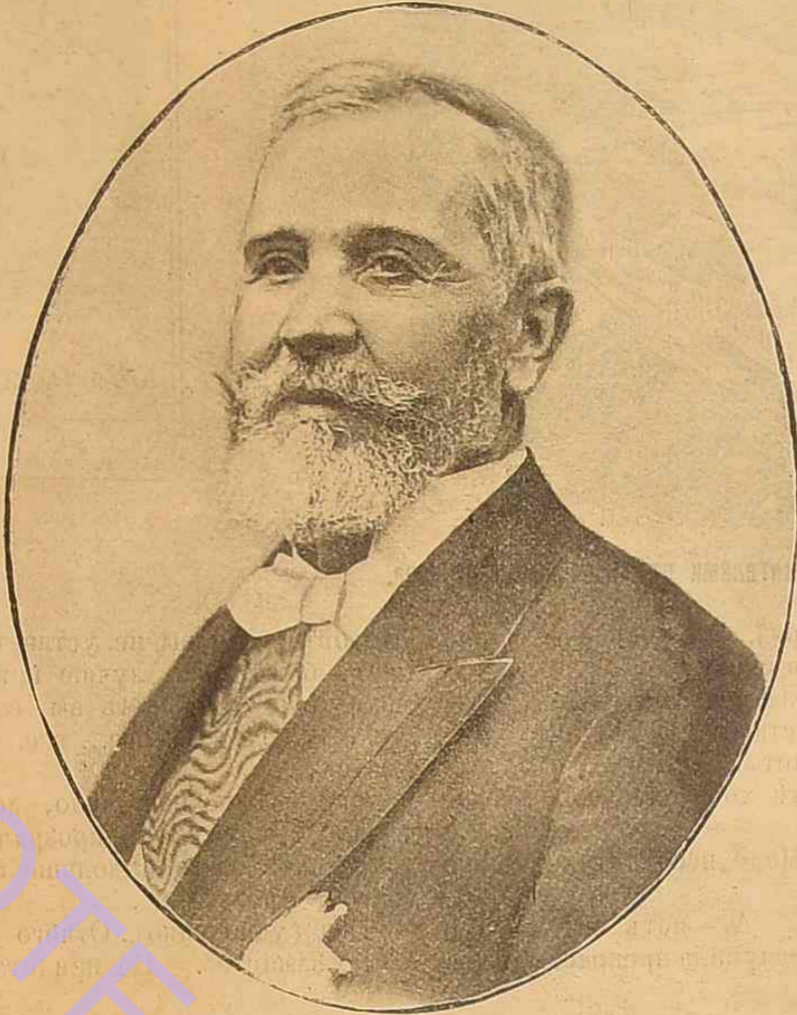
№ 5625

Суббота, 4-го мая 1902 г.

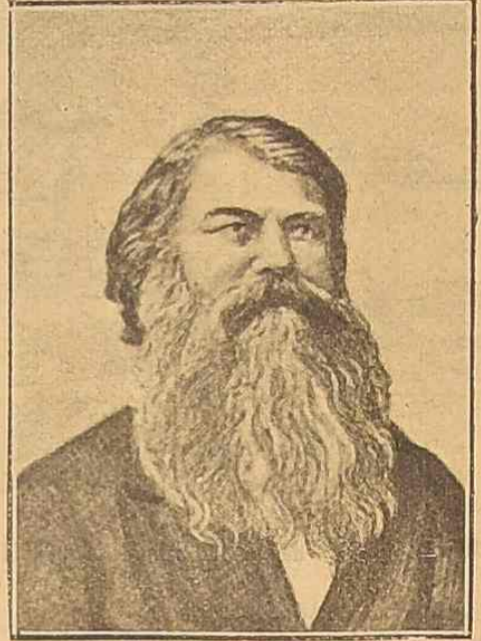
№ 5625.

М. Д. Дмитріевъ,
новый товарищъ министра финансовъ.

Президентъ французской республики
Элиль Лубэ.
По случаю пріѣзда его въ Россію (7 мая).

И. Е. Забѣлинъ,
извѣстный историкъ.
(По случаю 90-лѣтняго юбилея).

РАЗВЯЗКА.

Михаила Провинсъ.

(Переводъ съ французскаго для „Од. Нов.“).

Большая гостиница-санаторія въ Рандъ, 1600 миль надъ уровнемъ моря, Въезъ у подножія ледниковъ, Фесте и Кіенъ. Чудный видъ на долину Зерматъ до Монъ-Розъ и

пое на страданье, съ дѣтства во владѣющее лѣвой рукой и страдающее, благодаря своему живому уму и чрезвычайной чувствительности, отъ недостатка физической силы, безъ которой нѣтъ полного развитія человѣческой мощи.

Полдень, чудное октябрьское солнце, побѣдвшее туманы, которыми горы были окутаны уже цѣлую недѣлю, ярко сверкаетъ на снѣжныхъ вершинахъ.

Она.—Я такъ рада видѣть солнце!.. Отчего ты не хочешь, чтобы я встала, дорогой? Мнѣ скучно на этомъ креслѣ... мнѣ надо выйти, дышать!..

Онъ.—Послѣдніе дни была слишкомъ скверная погода, это была бы

А. А. Ричцини,
профессоръ живописи.
† 16 апрѣля с. г.

Монъ Сервишъ. Вокругъ санаторіи высокіе англійскіе пейзажи. Внизу Потобъ, дальше склоны Мелезъ, пастибища; выше тонкая трава послѣдней растительности; узкая зеленая эдельвейса, усыпанная цвѣтами синей горчанки, розовой силснъ и брусники.

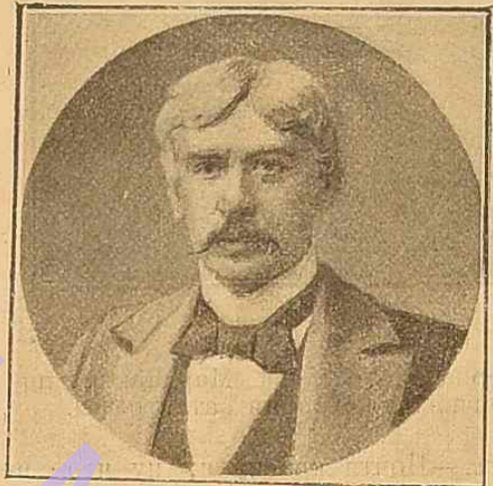
Шахъ персидскій Музафферъ-Эддинъ.
(По случаю пріѣзда его черезъ Россію).

Наковецъ, выше санаторіи великолѣпная бесплодная пустыня утесовъ и льдовъ.

Лучшее ея помѣщеніе бель-этажа (терраса, видъ на всѣ Альпы, калориферъ) занято уже два мѣсяца очень богатой молодой четой.

Она, миниатюрная, немложко больше дѣвочки, съ очаровательными грустными и кроткими чахоточными глазами, слишкомъ блестящими для ея блѣднаго исхудалаго личика.

Онъ, почти такой же молодой какъ она и, подобно ей, существо обречен-

Фр. Бретъ-Гартъ,
извѣстный американскій беллетристъ
† 23 апрѣля 1902 г.

большая неосторожность.

Она.—Изъ открытаго окна вѣетъ почти жарой.

Онъ.—Потому что солнце грѣетъ, но на дворѣ воздухъ холодный, ледяной... Увѣрю тебя, милочка, не надо... Я тебя приближу къ террасѣ... хорошо прикрывъ, но выйти, нѣтъ... еще не сегодня... Подумай, вчера ты

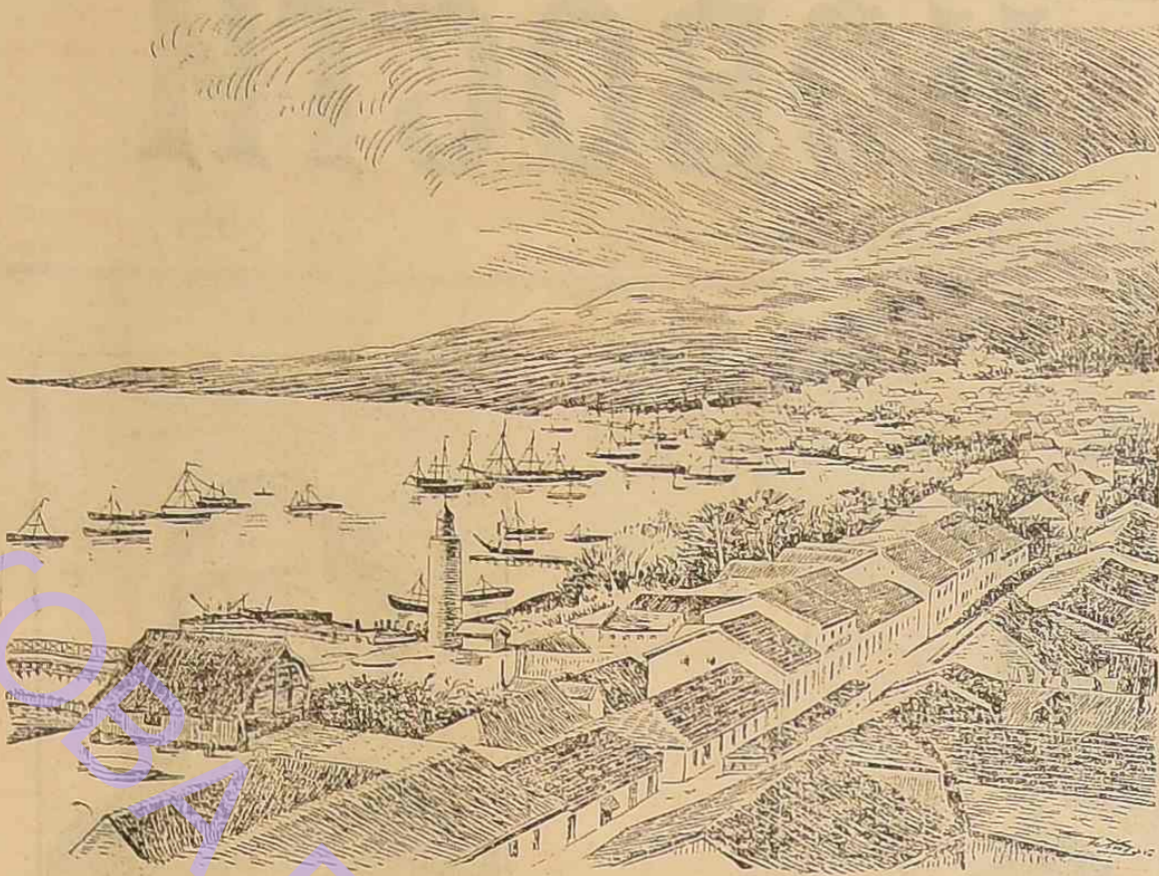
Гр. Ксавье де-Монтенпъ,
извѣстный французскій романистъ.
† 18 апрѣля 1902 г.

Мартенъ и Гисель, прусскіе унтеръ-офицеры, герои извѣстнаго гумбиненскаго процесса.

Адмиралъ Сампсонъ,
герой испано-американской войны.
† 24 апрѣля 1902 г.

Городъ С.-Пьеръ на о. Мартиникѣ, погибшій со всеми своими жителями отъ изверженія вулкана.

Островъ Мартиника.

была очень слабенькая.

Она. — Сегодня я чувствую себя прекрасно. У меня достаточно силъ, чтобы пройти пятьдесятъ километровъ!

Онъ (съ грустной улыбкой) — И даже меньше.

Она (беретъ зеркало). — Наконецъ у меня прекрасный видъ, посмотри на мои щеки!

Онъ (съ волненьемъ смотритъ на ея раскраснѣвшіяся, какъ у кукушки, щеки). — Да, я не спорю, у тебя румянецъ.

Она (доктору). Вы удивлены, найла меня выздоровѣвшей.

Докторъ (забавчивый). — Да...

Она. — Представьте себѣ, что Рожеръ запрещаетъ мнѣ все, что мнѣ хочется, а мнѣ хочется очень многого сегодня!

Докторъ. — Надо исполнить все ваши желанія.

Она (мужу). А, — вотъ видишь? Во первыхъ, я придумала прекрасный зав-

Потомъ, если вы не устанете... Но можете быть вамъ лучше прилечь... до прогулки... Впрочемъ вы сами увидите... Я позволяю все... все, что вы можете...

Она. — Это очень мило, докторъ! Докторъ пожимая прозрачную ручку маленькой больной долше обыкновеннаго... Прощайте!

Она (удивленно). Отчего прощайте? Вы уѣзжаете?... Не придетъ сегодня

не рѣшастся вымолвить слово) Ну что? Докторъ (серьезно). — Надо быть очень мужественнымъ, это конецъ!

Онъ (съ растеряннымъ видомъ). — Конецъ?

Докторъ. — Нашей бѣдной больной сегодня не станеть.

Онъ (задыхаясь). Но ей лучше...

Докторъ. — Предсмертное облегченіе. Онъ (въ отчаяніи). — Смерть! Нѣтъ!..

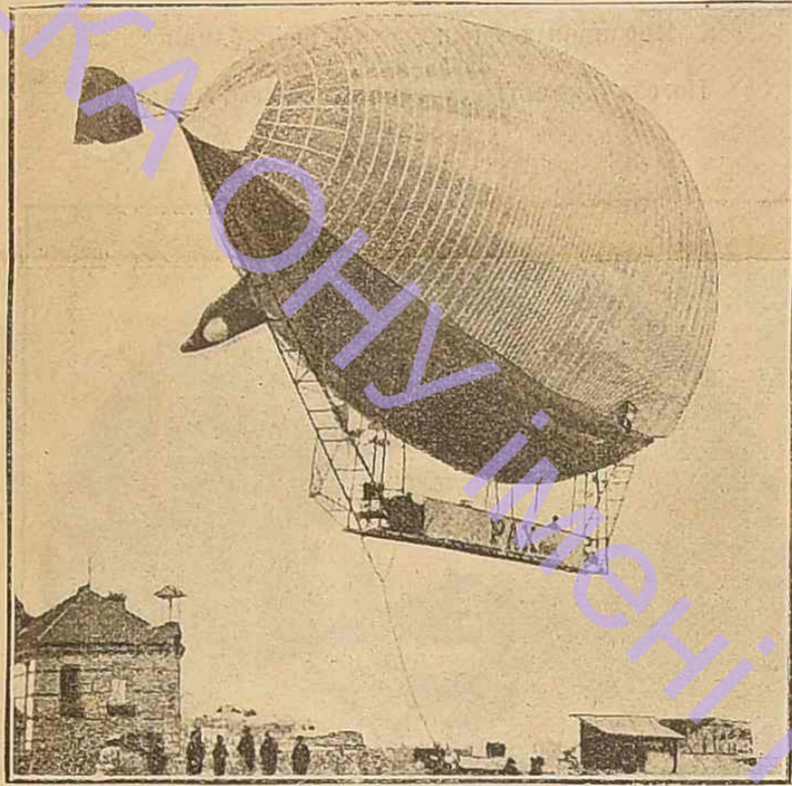
Не правда!.. Это безуміе... ужасъ! Докторъ, прошу васъ... умоляю... вернитесь къ ней. Спасите ее!..

Докторъ. — Наука бессильна.

Онъ. — Нѣтъ... не говорите... я боюсь... я все отдаю... можно пойти

Г. Мутцъ, губернаторъ острова Мартиники, погибшій во время катастрофы.

Аэростатъ Северо „Рах“.

Воздухоплаватель Северо, погибшій отъ взрыва „Рах“ аэростата во время подъема 29 апрѣля с. г.

Она. — Почти красивая, ну что, не правда? Повторю, никогда я не чувствовала себя такъ хорошо. Ничто не болитъ и даже больше не кашляю. Ощущаю во всемъ своемъ существѣ успокоеніе, облегченіе!.. Что жъ ты мнѣ не отвѣчаешь? Тебѣ скучно, что мнѣ такъ хорошо?

Онъ. — Нѣтъ... но я боюсь слишкомъ радоваться... я хотѣлъ-бы установить это большое улучшеніе прежде чѣмъ имъ пользоваться... Вотъ почему...

Она. — Вотъ почему ты изображаешь жандарма?.. Это очень гадко... Я вполне увѣрена, что докторъ...

Онъ (слышитъ стукъ). — Какъ разъ, вотъ онъ, докторъ. Увидимъ. Дѣйствительно входитъ одинъ изъ докторовъ санаторіи, специально приставленный къ этой четѣ — милліонерамъ, дѣлая свой утренній визитъ.

Пораженный такимъ характеристическимъ возбужденіемъ больной онъ выслушиваетъ ее внимательно и со средоченно.

тракъ, завтракъ съ шампанскимъ... на столѣ цвѣты... Потомъ, я хочу пойти сидѣть на террасѣ, совсѣмъ на воздухѣ и безконечно вдыхать всю эту лазурь, которую и хочу влить въ свои легкія!.. Потомъ хорошую прогулку... потомъ...

Докторъ. — Потомъ!.. потомъ!.. Пачемъ сперва съ завтрака и террасы.

вечеромъ?..

Докторъ (смущенный). Нѣтъ, конечно, до сегодняшняго вечера, конечно...

Она слѣдитъ за нимъ глазами и улавливаетъ его едва замѣтный знакъ Рожеру, послѣ чего послѣдній провожаетъ его въ другую комнату.

Онъ (одинъ съ докторомъ, который

таться сдѣлать невозможное.

Докторъ. — Нельзя, больше ничего повторю... можно только смягчить конецъ, давъ ей умереть съ надеждой... Это вашъ долгъ... послѣдній долгъ вашей любви... Оставляю васъ одного, чтобы его исполнить.

Горячо пожимаетъ руки несчастнаго, остающагося подавленнымъ: — Мужайтесь!..

Уходить.

Онъ (однѣмъ, про себя). — О, да... мужество (дѣлая сверхъестественныя усилія). Надо... надо себя поборотъ.

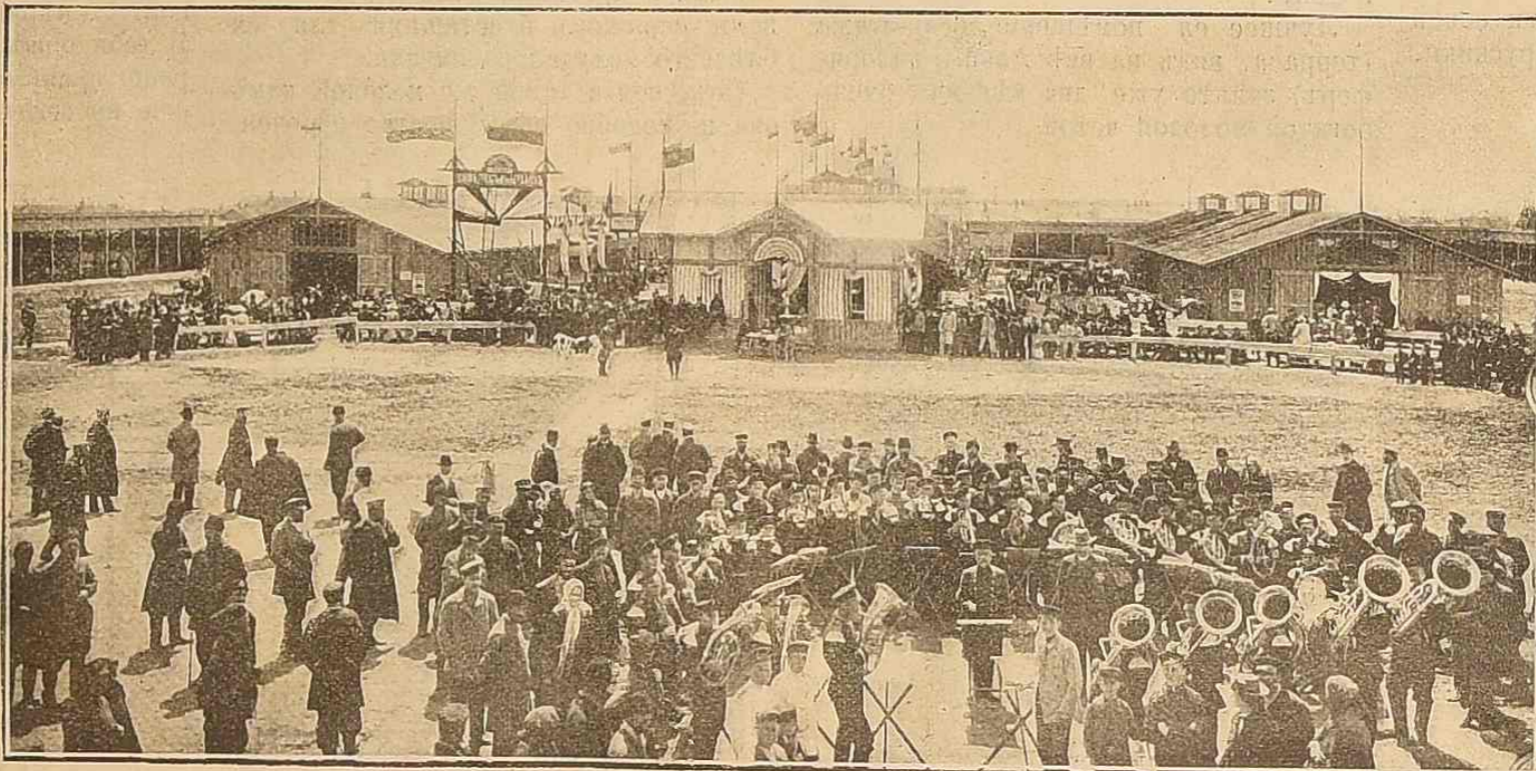
Съ лицомъ неокорванымъ, на которомъ все-таки видна тѣнь улыбки, онъ возвращается къ женѣ.

Она. — Что тебѣ сказалъ докторъ?

Онъ. — Про... про маленькія предосторожности, которые еще надо соблюдать, по онъ дѣйствительно напелъ, что тебѣ гораздо лучше.

Она. — Что съто бой, отчего ты такой бѣднй?

Онъ. — Я... Я, выходя, стукнулъ о дверь свою больную руку...

Выставка сельскаго хозяйства въ Елисаветградѣ.

Съ фотогр. Харлаба.

немного ушибся.

Подходя, становясь на колѣни около своей жены и цѣдя ей пальцы.

Онь.— Не будем говорить обо мнѣ. Она (смотря ему въ глаза)— Правда, что докторъ тебѣ это сказалъ?.. Клянешься?..

Онь.— Конечно, клянуся... (Вставая чтобы скрыть свое волнение). Ну, а что нашъ завтракъ?..

Она.— Я его заказала, пока ты выходилъ, но позже... ч резъ часъ...

Мнѣ хочется быть очень голодной для вкусныхъ вещей, мною заказанныхъ... и, знаешь, у насъ будутъ розы... чайныя розы, которыя я обожаю, ихъ привезли только что цѣлый ящикъ въ гостиницу... бѣшеная цѣня!.. Я сказала что я ихъ все беру себѣ.

Онь.— Хорошо сдѣлала.

Она.— Подожди, не помогай, я хочу пройти одна до кресла у окна! (Подходить безъ силъ, почти безъ чувствъ, вытягиваясь). Я еще не очень сильна, но это вернется!.. Чувствую, что силы возвращаются... Сядь сюда, рядомъ со мной, совсемъ близко, будемъ разговаривать!.. Мы бы вдвоемъ почти умылились на одномъ креслѣ, намъ нужно столько же мѣста какъ двумъ птичкамъ!.. (Смотря на чудные пейзажи Альпъ). Восхитительно! При этомъ освѣщеніи эта темная синева... голубое итальянское небо, о которомъ догадываешься тамъ сзади, за ледниками. Какое счастье наслаждаться этимъ вмѣстѣ, другъ возлѣ друга. (Не обходясь). Правда?

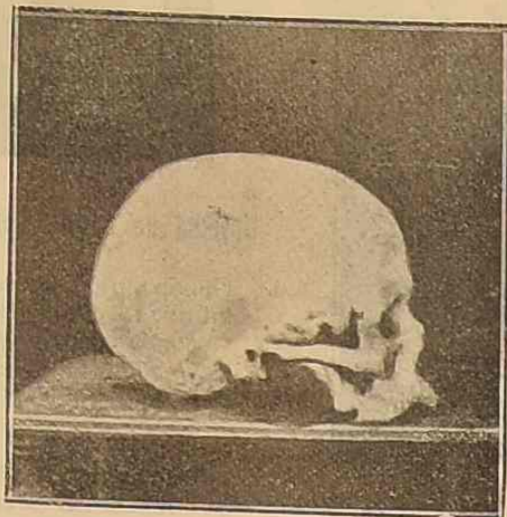
Онь (сдавленно).— Да!..

Она.— Будущій мѣсяцъ, когда я совсемъ поправлюсь, мы поѣдемъ въ Италию. Хочешь? Проведемъ зиму на Неаполитанскомъ берегу... потомъ въ Сицилію... во все мѣста, гдѣ мы провели наши первые интимные часы... два года тому назадъ... Помнишь?..

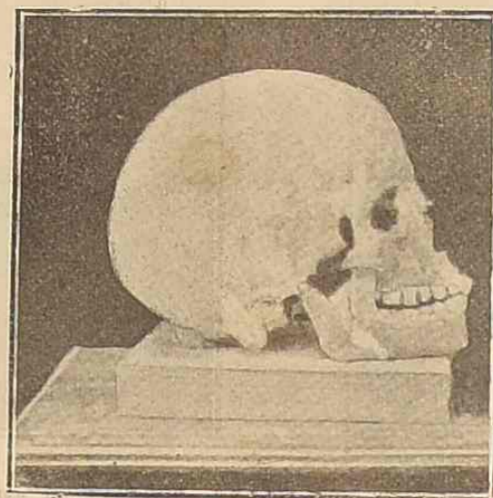
Онь (сдерживаясь съ большимъ трудомъ). Помню ли я?

Она (продолжая глядѣть вдаль).— Но весной мы ужъ будемъ благодарны, вернемся въ Валлиеръ. Надо же немного заняться нашими дѣлами, имѣніями. Какъ бы мы ни были богаты, будущность впереди и, если о ней не думать... Тѣмъ болѣе, что Валлиеръ восхитителенъ въ апрѣлѣ съ благоухающими лугами и цвѣтущими деревьями!.. Помнишь, мы тамъ были въ прошломъ году? Разъ ты осыпалъ меня всеми цвѣтами одной яблони... Я вся была ими покрыта... Мы смѣялись... (Все не оборачиваясь). Ты слишкомъ сильно жмешь мнѣ руку, дорогой мой, мнѣ больно. (Послѣ минутнаго молчанія). На лѣто у меня есть проектъ... большой проектъ, который я придумала сегодня утромъ!.. Къ этому времени я буду совсемъ сильная... мы совершимъ путешествіе... отгадай какъ?.. Въ автомобиль... чтобы ѣхать очень скоро... и дышать... вдыхать врываю-

Скелеты доисторическихъ людей, недавно открытые въ Ментонѣ принцемъ монаксимъ.

Принцъ монаксій.

щей сильно струею воздухъ... Будемъ о тапавливаться въ деревушкахъ, спать въ кошкахъ, это будетъ прелестно. Страшно, все эти безумныя мысли кружатся сегодня въ моей головѣ... потому что солнце грѣетъ и мнѣ лучше... Все-таки жизнь прекрасна!..

Теперь контрастъ слишкомъ великъ, слово слишкомъ жестоко, оно побуждаетъ энергию несчастнаго человѣка и у него вырывается стонъ.

Онь выдумалъ... Ты будешь жить... Да, ты будешь жить, клянусь тебѣ, или нѣтъ больше человеческого могущества.

Онь хочетъ заключить въ свои объятія дорогую умирающую; но подвляніемъ ужаснаго кризиса, она падаетъ безъ чувствъ на подушки кресла, между тѣмъ изъ ея надорванной груди поднимается ко рту и показывается на губахъ немного гравной пѣны.

Памятникъ извѣстному опереточному композитору Миллеру въ Вѣнѣ.

Она (вскакивая блѣднѣя).— Что такое? Рожеръ, ты плачешь? (Вдругъ понимая). Боже мой... Этотъ докторъ... который тебя увелъ туда только что... который простился со мной... да... это такъ... я отгадываю... ты меня обманулъ. (Съ крикомъ). Я погибла! Я должна умереть!..

Онь.— Нѣтъ... нѣтъ... не правда... Онь не сказалъ!..

Она.— Именно! Я это теперь чувствую, я въ этомъ увѣрена!.. Я умру... (Привлекая его судорожно сжатыми руками). Голубчикъ!.. Держи меня... Не отдавай меня... Я не хочу... не хочу... Онь.— Это неправда, говорю тебѣ...

Онь (теряя голову).— Милочка моя, жена моя... Это я тебя убилъ, я, несчастный... Я обожаю тебя, который съ радостью перенесъ-бы муки чтобы спасти тебѣ минуту существованія... ты терзаешь мнѣ душу тѣмъ, что не смотришь на меня!.. тѣмъ, что больше не говоришь со мной... (Бросаясь къ ея ногамъ). Мина!.. Мина!..

Она (послѣ долгаго времени, какъ-бы полупросыпаясь отъ тяжелаго сна, съ уже блуждающими въ безконечномъ пространствѣ, глазами и голосомъ, какъ-бы повторяющимъ воспоминаніе).— Мина, совсемъ коротенькое имя, красивое и милое... какъ то маленькое

существо которому оно принадлежитъ... Это тѣ же слова, которыя я тебѣ сказала, дорогой мой, первый разъ когда ты меня спросилъ какъ меня зовутъ.

Онь.— Говори... Говори... Тебѣ лучше?

Она (немного сильнѣй).— Улучшеніе это было иллюзія, бывшій только что миражъ. Конечно здѣсь... совсемъ близко... послѣ нѣсколькихъ вздоховъ... Подой-

ди, голубчикъ, еще ближе, пусть они все будутъ тебѣ... Ты былъ такой добрый, та ой преданный... Ты видишь... я больше не борюсь... Не надо бороться... Жизнь такъ коротка, а будущій миръ такъ великъ... такъ долговѣ... Не надо болѣе... обѣщай... клянись мнѣ покончить съ собой и прожить оставшіеся тебѣ годы, чтобы вспомнить меня!..

Онь (уничтоженный).— Клянусь тебѣ!..

Она.— Что же дѣлать, мой милый дружокъ, мы лѣляли слишкомъ чудную мечту для такихъ обиховныхъ судьбой людей, какъ мы. Нашъ романъ зародился изъ сочувствія въ нашихъ бѣдствіяхъ... Два года тому назадъ въ Гертъ, когда вел дрожащая отъ холода на солнцѣ, я уже кашляла и была слабенькая... уже такъ затропу-тая болзнью, что несмотря на мои милліоны, даже самые смѣлые не ухаживали за мной.

Онь.— А я— несчастный калѣка, все богатство котораго, не могло-бы заплатить за одно искреннее чувство.

Она.— Намъ надо было встрѣтиться чтобы имѣть свою долю любви, и у насъ эта доля была велика... еще больше благодаря тому, что мы любили только сердцемъ.

Онь (съ отчаяньемъ).— По это то и дѣлаетъ столь ужасной и страшной разлуку.

Она (слабѣющимъ голосомъ продолжая вспоминать).— И нѣсколько подѣль спустилась въ свадьба въ церкви Валлиера... усыпаной цвѣтами... и вокругъ насъ бѣдные люди говорили: „Вотъ они, счастливыцы жизни“ (Машинально повторяя). Боже мой!.. Счастливыцы!.. счастье!.. чудесная вещь... И потомъ все таки... смерти. О нѣтъ, нѣтъ!.. не плачь... Я не хочу покинуть тебя въ слезахъ... Хочу твою улыбку... (Растерянно). Чтобы освѣщать мой путь въ этой ночи... тамъ... и цвѣты... Два лакея входятъ со столомъ. Рожеръ останавливаетъ ихъ жестомъ.

Она.— Да, возьми розы!.. Поджи мнѣ ихъ все!.. (Теряя сознание). Ружеръ!.. Я больше не чувствую твою руку.

Онь.— Она въ твоей.

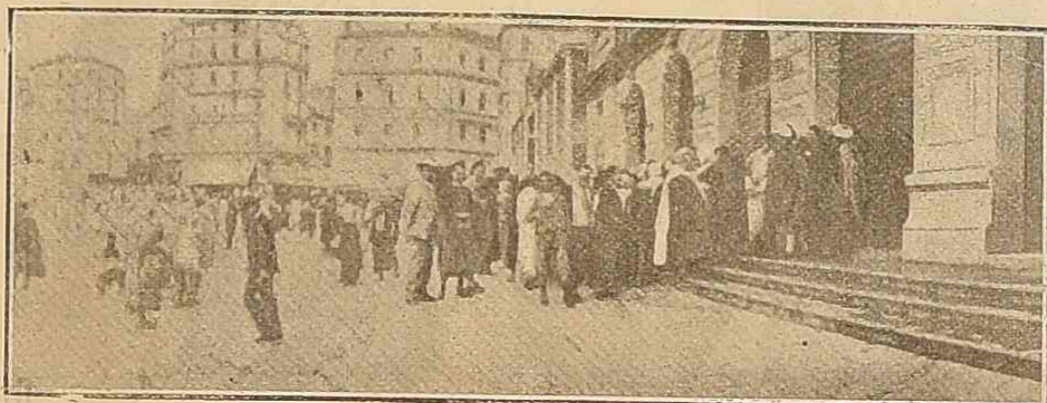
Она.— Жми се сильнѣй... еще сильнѣй... О еще минутку... секунду!..

Онь (рыдая).— Жена моя!..

Она.— Не говори!.. нѣтъ больше!..

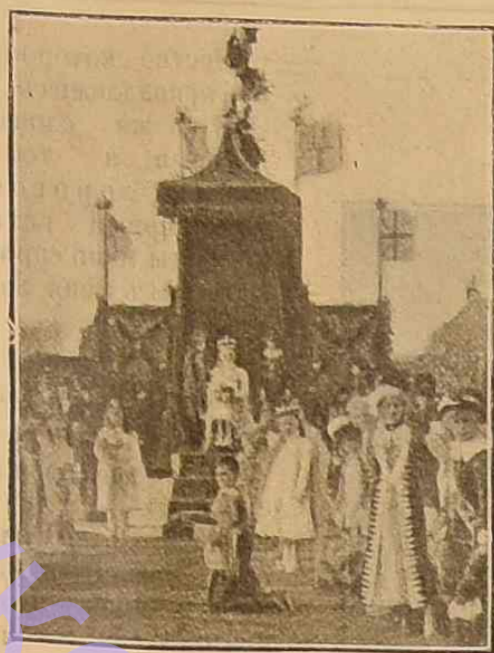
Типы алжирскихъ евреевъ.

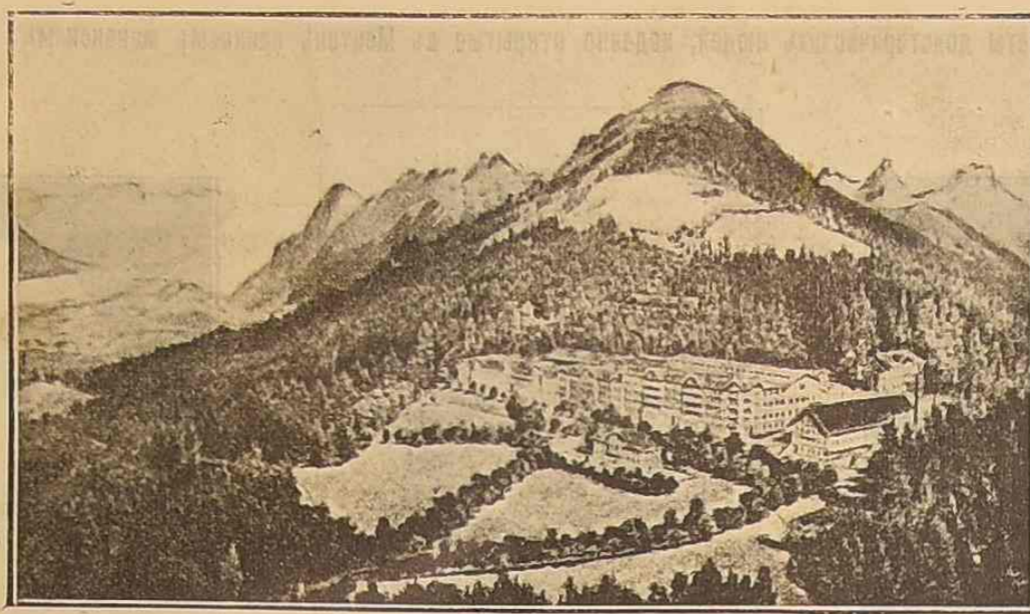
Евреи, отправляющіеся къ избирательнымъ урнамъ. Къ выборамъ во Франціи.— Евреи-избиратели въ Алжирѣ.

Типы алжирскихъ евреевъ.

Первое мая в Англии. Визит королевы в Ноттингем.

Швейцарский курорт Гурнигель-бад, уничтоженный пожаром 18 апреля с. г.

Кружки в память коронации короля Эдуарда VII.

Обозрительно успевая во всех его начинаниях на пользу шахматного дела так как в добром здравии, и благих намерениях редакции мы уже убедились.

И. А.

Поправка. В задаче № 219, белый Кс1 должен стоять на а1, а черный Кал на с1.

Партии помещаются в газете по возможности в понедельник и в пятницу.

Задача загадка № 1.

(Из "С").

Из земли взять, яко Адамъ; на колесницу возведенъ, яко Илья; в печь огненную вверженъ, яко халдейскіе отроки; былъ вывезенъ на торжище, яко Иосифъ; нѣкия жечы хождаху и по лицу его біаху; егдаже состарился, былъ выброшенъ во гноище, яко Лазарь.

Рѣшеніе математической задачи № 2.

У мужика было 77 1/2 коп.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Л. О. Гутенмахеръ, А. И. Бродская, Л. Докторовичъ, К. Кричанъ, Г. Темкинъ и др. (Одесса), А. Левинъ (Вѣльцы), Ш. Вайншперъ (Кишиневъ), А. Керасикъ (Тирасполь), Евг. Левитонъ (Умань) и многіе др.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Лучший другъ желудка Вино СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ

какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію.

ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.

Compagnie du vin St. Raphael. Valence, Drome France.

Maison NELLY

Дерибасовская, 14.

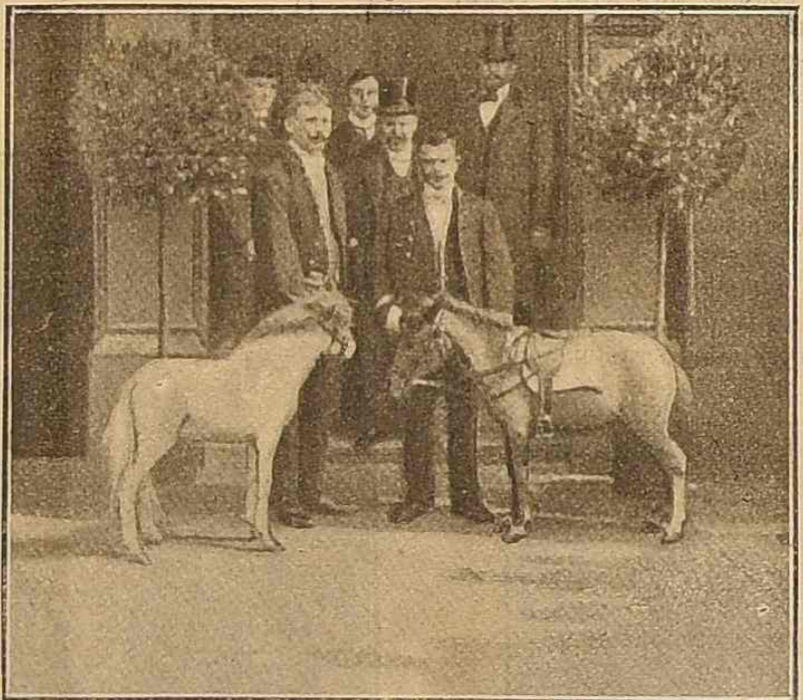
Derniere creation: ABDOMEN ENTRÉ.

Возвратившись изъ Парижа, Брюсселя и Вѣны, привезъ новыя фасоны, матеріалы, батисты, шелка и отдѣлки для корсетовъ.

МАССА НОВОСТЕЙ.

Съ почтеніемъ NELLY.

Отдѣленіе въ Пассажъ закрывается съ Мая.

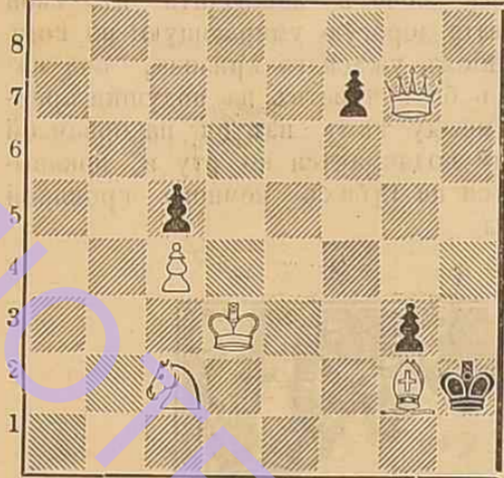

Пони-карлики, самыя маленькія лошади въ мірѣ, фигурирующія на выставкѣ въ Дюссельдорфѣ.

Задача № 228

К. К. Бетинга, Рига. („Baltische Schachblätter“).

Черные.

Бѣлые. Мать въ 3 хода.

Шахматная литература

Шахматы вечера. Альманахъ „Шахматнаго Обозрѣнія“ за 1901 г. премія годовымъ пописчикамъ Ц. 2 руб. въ отдѣльной продажѣ.

Живое слово въ шахматной литературѣ—явленіе весьма желательное, приятное и даже необходимое.

Не только шахматное искусство, но и науки какъ, химія и другія нуждаются въ живомъ словѣ, популярномъ изложеніи, словомъ въ оживленіи предмета. Фоліанты Вильгера, Макса Ланге и Барделебена, одинъ лишь видъ этихъ шахматныхъ сочиненій, испещренныхъ буквами и цифрами, нѣрѣдко устрашаютъ любителей шахматной игры и парализуютъ всякое желаніе окупаться въ эту „китайскую грамоту“.

Изданіе ежегоднаго „Альманаха“ редакціей „Шах. Обозр.“ повидимому, имѣетъ цѣлью популяризовать шахматную игру разсказами, анекдотами, стихотвореніями и пр. на шахматныя темы, поучно знакомя читателей съ самой игрою посредствомъ „коротенькихъ партій, задачъ и теоретическихъ замѣтокъ. Первый выпускъ этого изданія, несмотря на недостатки свои съ литературной стороны, производитъ выгодное впечатлѣніе и, относясь снисходительно, привима въ вниманіе „смягчающія вину обстоятельства“, нужно признать, что журналъ далъ въ „Шахматныхъ вечерахъ“ все, что могъ. Для подобнаго рода изданій, требуется, кромѣ сотрудничества мастеровъ 64-хъ клетчатнаго поля, работа мастеровъ пера—

литераторовъ и фельетонистовъ, трудъ которыхъ не въ состояніи оплачивать специальный шахматный журналъ. Последнее обстоятельство вѣроятно и является причиной тому, что наши беллетристы, касаясь нашей жизни съ различныхъ сторонъ, не коснулись еще жизни и карьеры шахматнаго игрока съ его увлеченіемъ, не промолвились словомъ о свойствахъ „царственной“ игры, о пользѣ ея и ничего не дали для рѣшенія вопроса, на который Лессингъ не могъ отвѣтить опредѣленно: шахматы—игра или наука?

Тѣмъ не менѣе на „шахматныхъ вечерахъ“ мы не скучали, а напротивъ того, встрѣтили много приятнаго и хошаго. Профессоръ московской консерваторіи Н. Д. Камкинъ представилъ намъ знаменитаго Филлидора въ статьѣ „Шахматистъ музыкантъ“, г. Ш. Б. разсказалъ о жизни и дѣятельности всероссійскаго чемпиона М. И. Чигорина; невинное балагурство Грузинскаго („Шахъ и матъ“) скоро смѣнилось глубокомысленными изреченіями Заратустры о шахматахъ и шахматистахъ въ изложеніи А. М. Сущкова („Такъ говорилъ Заратустра“) и узнали мы мнѣніе мудреца: „Шахматы прошлаго—достояніе мудрыхъ, шахматы настоящаго—разумное развлеченіе шахматы будущаго—наука“. Глава русскихъ проблемистовъ, д-ръ А. В. Галицкій задалъ намъ для рѣшенія 50 задачъ, но на второй уже, найдя въ ней второе рѣшеніе мы бросили это занятіе и прослушали тостъ (стихотвореніе) московскаго адвоката Л. Е. Мандельштама, произнесенный имъ на обѣдѣ въ честь участниковъ II-го Всероссійскаго шахматнаго турнира 6 января 1901 г. изъ котораго мы лишній разъ убѣдились, что въ Москвѣ хорошо кормятъ и поятъ... Этюдъ А. Галагая („Рѣшеніе задачи“) въ которомъ разсказывается какъ мать, увлекшись рѣшеніемъ шахматной задачи оставила ребенка безъ присмотра. а тотъ упалъ и ушибся, равно разсказъ Влещкаго („Мать въ 5 ходовъ“) о гимназистахъ игравшихъ во время урока въ шахматы и попавшихъ зато въ карцеръ, впечатлѣніи не производятъ. Рѣдкостью является между шахматистами, между этимъ „скромнымъ народомъ“, какъ ихъ называютъ въ клуббахъ и кофейняхъ, типъ хвастуна-шахматиста, показанный въ этюдѣ „Такъ игралъ Морфи“. Достойны вниманія и имѣютъ значеніе: теоретическая замѣтка „Атака Абельса“ и 50 партій (менѣе 15 ходовъ) иллюстрирующія положенія въ которыя попадаютъ незнакомые съ „дебютами“ шахматисты.

Что еще тамъ было, все „пересказать мнѣ не досугъ“ и закончу настоящую замѣтку пожеланіемъ „Шахматному

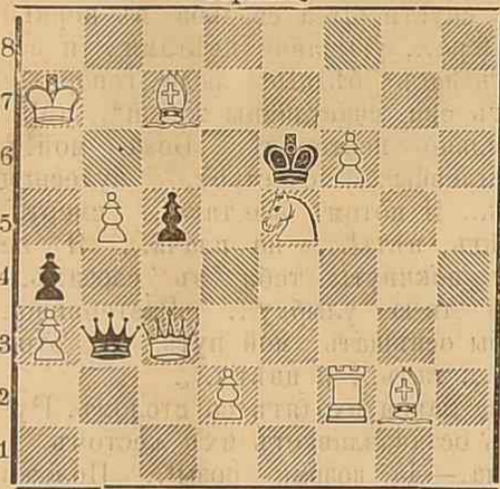
ШАХМАТЫ

Подъ редакціей И. Абельсона, 4 мая 1902 года.

Задача № 227.

И. Д. Розенберга (С.-Петербургъ) („Шахматный журналъ“).

Черные.

Бѣлые. Мать въ 2 хода.